

На правах рукописи

ПАХОЛКОВ Александр Владимирович

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ДЕТЕРМИНАНТЫ БРАЧНЫХ НАМЕРЕНИЙ
РЕГИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ**
(на примере муниципальных поселений центра России)

Специальность 19.00.05 — социальная психология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Ярославль - 2008

Работа выполнена на кафедре политической психологии
и социальной работы ГОУ ВПО
«Ивановский государственный университет»

Научный руководитель- доктор психологических наук, профессор
Назаров Владимир Иванович

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Фетискин Николай Петрович

кандидат психологических наук, доцент
Смирнов Александр Александрович

Ведущая организация - ГОУ ВПО «Владимирский государствен-
ный университет»

Защита состоится «25» сентября 2008 г. в 12.00 часов на заседании
диссертационного совета Д.212.002.02 в Ярославском государственном
университете им. П.Г.Демидова по адресу: 150057, г. Ярославль, проезд
Матросова, д. 9.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Ярославского государственного университета им. П.Г.Демидова.

Автореферат разослан _____ 2008 г.

Учёный секретарь
Диссертационного совета

Н.В.Клюева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Изучение развития семьи как социального института в России было исторически связано со складывающейся социальной, экономической и политической ситуацией. Современное положение дел предполагает всесторонний анализ социокультурных, философских, социологических и, что особенно востребовано, психологических аспектов в изучении динамики и функционирования семьи. Многочисленные работы авторов указывают на обстоятельства, в силу которых брачные намерения и поведение во все большем объеме приобретают социально-психологическую детерминацию. От изученности этой «новой» социальной психологии во многом зависит как реализация планов укрепления семейного института в стране, так и будущее России в целом, особенно, учитывая неутешительные прогнозы демографов, утверждающих, что при нынешнем соотношении смертности и рождаемости в течение двадцати ближайших лет под угрозой будет поставлено функционирование государства в связи с отсутствием минимально требуемой численности трудоспособного населения.

Поэтому практический интерес представляет изучение социально-психологических детерминант создания, развития и укрепления института семьи в условиях современной российской действительности, когда общество, пережившее этап коренного реформирования всех сторон своей жизни, выходит на этап стабилизации, одновременно переходя на новый виток своего развития. Актуальной задачей социально-психологических исследований становится познание психологических механизмов восприятия и преломления в сознании молодежи социальной реальности как перспективы реализации традиционных (глубинных) планов продолжения рода с помощью института семьи.

Исследования трансформации семейных отношений свидетельствуют о том, что история семьи в России связана с политическими процессами модернизации общества. Динамика развития института семьи зависит от этих модернизационных процессов и связывается с оформлением частных социальных отношений и форм организации жизни, усилением установок на признание индивидуализации социальных перспектив и планов членов семьи, становлением более демократичных отношений между супругами, родителями и детьми.

При ретроспекции видно, что этапы развития общества характеризуются определенными различиями моделей семьи, причем далеко не всегда позитивно окрашенными. Урбанизация и индустриализация повлияли как на социально-экономические аспекты индивидуальной, семейной и общественной жизни, так и на характер и способ ведения домашнего хозяйства, внутрисемейные отношения, изменили структуру и размер семей. С другой стороны, постиндустриальные общества во многих странах продемонстрировали изменение устоявшихся представлений о семье, деградацию ее этических норм, нестабильность браков, превращение в

обыденность факта неполной семьи и рост их числа, снижение осознания роли семьи в социализации детей. Таким образом, процесс изменения семьи как социального института, обеспечивающего межпоколенную трансляцию социальных норм и ценностей, непосредственно связан со стабильностью общества, определенностью его поддержки конкретных моделей семьи.

Следует подчеркнуть, что возникшие проблемы и противоречия между традиционными и современными установками и стереотипами брачного поведения молодежи, усиление соответствующих гендерных и межпоколенческих конфликтов, размывание сложившихся ранее социальных норм и ценностей, отражаются в представлениях молодежи о семье, ее укладе, о противоположном поле как таковом, и будущем партнере по браку, в частности.

Эти представления лежат в основе решения о создании семьи и модели будущих в ней отношений. Реализация их на практике - первопричина большинства из перечисленных проблем, имеет, в первую очередь, психологическое происхождение. Искаженные представления в виде неадекватной с позиций общественной значимости (субкультурной) модели семьи или ее полного отсутствия в сознании молодых людей, усугубляются наличием гендерной специфики. Это проявляется, прежде всего, через включенность в представления о будущей семье антитезисных гендерно-различных факторов, обеспечивающих различия супругов в оценке перспектив их духовного и физического выживания. Личность, получив относительную независимость от семьи, изменила характер ценности семейных отношений. Наиболее значимыми стали не родственные, объективно задаваемые отношения, а супружеские, основанные на свободном выборе. В этом видится малоизученный аспект жизнедеятельности современной семьи, порождающий многообразие ее форм. Несомненно, что изучение социально-психологических аспектов супружеской жизни обеспечивает всестороннее видение семейной ситуации и позволяет обосновать программу психологической помощи семье. Поэтому рассмотрение гендерных особенностей социально – психологических установок и стереотипов, лежащих в основе брачного выбора, представляется актуальным в современных условиях в контексте общегосударственных и национальных задач.

Изучение гендерных особенностей социально-психологических установок молодежи на выбор партнера по браку и модели семьи даст возможность глубже проникнуть в структуры ценностного пространства личности будущих супругов и предпосылок сохранения семьи как социального института, позволит расширить научные знания о взаимосвязи стереотипов, установок и брачных намерений молодежи, прогнозировать успешность браков. Этой практической, жизненно важной задачей в первую очередь и вызвана потребность серьезного научного социально-психологического анализа поставленной проблемы, и обусловленность актуальности темы данного диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Анализ предшествующих научных работ по теме диссертационного исследования показал, что проблематика семьи активно разрабатывалась в психологии, философии, социологии, истории, культурологи.

В мировой науке накоплен большой опыт по исследованию семьи, ее места, роли в жизни современного общества (Л.Б.Шнейдер, В.Г.Крысько, М.Аргайл, А.Я.Варга, В.Н.Дружинин). Значительный интерес исследователей был посвящен социально-психологическим аспектам общения и взаимодействия в семье и ее роли в процессе формирования личности (А.В.Петровский, Л.И.Божович, А.А.Бодалев, Б.П.Парыгин), изучались социально-перцептивные процессы в супружеских парах, распределение супружеских ролей (Е.М.Дубовская, Ю.Е.Алешина, Л.Я.Гозман, А.С.Волович, Т.А.Гурко, Т.М.Панкратова). Освещались основные научные взгляды на проблему развития отношений внутри семьи, влияния родительской семьи на молодых супругов (А.Н.Обозова, И.С.Кон, С.В.Ковалев, А.Н.Волкова, Р.В.Овчарова).

Исследования гендерных отношений в семье представлены в работах Т.А.Гурко, О.М.Здравомысловой, Н.М.Давыдовой, М.Н.Хегай, Г.В.Турецкой, О.А.Хасбулатовой, З.Х.Саралиевой, З.А.Хоткиной и других. В социально-психологической парадигме исследований следует также выделить В.М.Целуйко, Д.А.Фэрштэйн, Е.И.Артамонова, Е.В.Екжанова, Е.В.Зырянова, Е.Г.Силяева. Однако единой комплексной теории семьи и жизни молодой семьи в современной психологической науке России не создано. Можно отметить лишь ряд частных, преимущественно социологических исследований, таких как изучение теоретических аспектов современной молодой семьи (З.Х.Саралиева, Т.А.Гурко, О.М.Здравомыслова, Ю.Р.Вишневский, А.Р.Михеева), проблем урбанизированной молодой семьи (С.И.Голод, М.С.Мацковский, Н.А.Тырнова, Е.В.Кожевникова). Однако эти и другие исследования авторов дали обширный эмпирический материал и направили последующие работы к осознанию социально-психологических механизмов зарождения будущих семейных отношений и к изучению проблемностей современной молодой семьи.

Следует полагать, что создание семьи, особенности семейных взаимоотношений, кризисы и деструкция брака имеют свои истоки в добрачных представлениях молодежи об идеальном партнере, идеальной семье и ее оптимальном составе, основанных на гендерных стереотипах, связанных с социальными реалиями, перспективой профессиональной социализации и успехе в жизни, а также диффузией временной перспективы. Поэтому данное исследование представляется новым по спектру изучаемых проблемностей и актуальным по значимости рассматриваемых вопросов.

Цель исследования - определение социально-психологических детерминант гендерных различий брачных намерений молодежи региона с низким темпом общественно-экономического развития.

Объект исследования: девушки и юноши в возрасте от 18 до 30 лет, не состоящие в браке.

Предмет исследования: социально-психологические факторы, обуславливающие брачные намерения современной региональной молодежи (на примере экономически депрессивных территорий).

В соответствии с целью исследования решались следующие **задачи:**

- проанализировать и обобщить основные концептуальные подходы к изучению формирования брачных намерений в работах отечественных и зарубежных исследователей;

- определить методологические принципы и основные понятия, обеспечивающие валидность диагностического инструментария и достоверность получаемых результатов;

- выделить и обосновать систему социально-психологических переменных, характеризующих перспективу брачных намерений молодежи;

- выявить основные источники формирования представлений современной региональной молодежи о семье и партнере по браку;

- определить влияние образов идеального супруга и возможного партнера по браку на брачные намерения;

- выявить гендерные различия стереотипных представлений о семье и партнере по браку их влияние на брачные намерения.

Эмпирическое исследование проводилось в соответствии с **основной гипотезой:** брачные намерения региональной молодежи имеют гендерные особенности и обуславливают специфику принятия решения юношами и девушками о заключении брака.

На основе данной основной гипотезы исследования был сформирован ряд **частных гипотез:**

1. Основными источниками формирования гендерных стереотипов ивановской молодежи о семье и будущем супруге являются родительская семья и опыт взаимодействия со сверстниками.

2. Существуют различия в представлениях о будущей семье по степени их сформированности, осознанности, качественному составу, рациональности и эмоциональности у юношей и девушек ивановского региона.

3. Характеристики стереотипных представлений об идеальном и реальном ивановском партнере по браку не совпадают, что обуславливает особенности принятия молодыми людьми решения о создании семьи на региональном уровне.

4. Принятие решения о вступлении в брак девушками основано на реализации репродуктивной функции в соответствующих материальных условиях, в то время как у молодых людей оно строится на эмоциональной основе и влиянии ожиданий социального окружения.

Теоретико-методологические основания исследования. В качестве теоретических оснований исследования выступают методологические принципы психологии: развития, детерминизма, индивидуального и общественного (В.В.Козлов, В.В.Новиков, В.А.Мазиллов, В.А.Барабанщиков,

Г.М.Андреева, Б.Г.Ананьев, А.А.Бодалев, К.А.Абульханова, С.А.Н.Леонтьев, Б.Ф.Ломов, А.В.Брушлинский, Л.Рубинштейн, Л.С.Выготский, Е.Ф.Рыбалко).

Теоретический анализ опирался на работы А.Г.Харчева, В.М.Целуйко, Н.П.Фетискина, Э.Г.Эйдемиллера, И.А.Юрова, Т.М.Мишиной, С.И.Голод, М.А.Абалакиной, Р.Уинча, Р.Сентера, Дж.Хоманса, А.Керкгоффа, К.Дэвиса, А.Рейса, Р.Зидлера.

В качестве описательной теоретико-эмпирической модели изучения социально-психологических особенностей репродуктивных намерений молодежи использовались теории В.С.Агеева, А.А.Бодалева, И.С.Кона, А.Н.Леонтьева, К.К.Платонова, П.Н.Шихирева, В.А.Ядова.

Методы и методики исследования. Для решения поставленных задач и проверки гипотез применялся комплекс методологических подходов, методов и методик сбора и обработки данных. В качестве аналитического метода использовался комбинированный опрос, состоящий из шкалирования, анкетирования, тестирования. Применялся метод теоретического анализа специальной литературы, сравнительный метод. Была составлена батарея психодиагностических методик, которые взаимно проверяли и дополняли друг друга, что обеспечило надежность и валидность полученных данных и выводов.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается комплексностью анализа проблематики, подтверждается научной аргументированностью исходных теоретических положений; внутренней непротиворечивостью логики исследования, совокупностью эмпирических и теоретических методов, адекватных задачам исследования, значительным объемом эмпирических данных и репрезентативностью выборки.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- определены доминирующие информационные источники формирования молодежных стереотипов семьи, стереотипов идеального и реального партнера по браку;
- установлены гендерные различия в представлениях юношей и девушек ивановского региона о реализации в будущем своих семейных функций по сравнению с результатами более ранних исследований;
- установлен факт наличия тенденции к преобладанию в представлениях региональной молодежи о будущей семье матриархального типа взаимоотношений между супругами;
- раскрыта специфика гендерных стереотипов юношей и девушек ивановского региона о реальном и идеальном партнере по браку, определено их расхождение и влияние на реализацию брачных намерений;
- проведен мониторинг актуальных мотивов вступления молодежи в брак и социальных ожиданий, характерных для ивановского региона.

Теоретическая значимость работы состоит в:

- создании теоретико-эмпирической модели изучения брачных намерений, позволяющей комплексно проанализировать изучаемое явление;
- обосновании и определении функционально-содержательных характеристик стереотипных представлений молодежи о семье;
- установлении расхождения направленности добрачного поведения юношей и девушек с направленностью на заключение брака;
- выявлении несоответствия гендерных ожиданий молодежи в отношении к противоположному полу и влияния данного несоответствия на принятие решения о заключении брака.

Практическая значимость данного исследования состоит в том, что:

- разработанный комплекс методик позволяет проводить психодиагностику брачных намерений молодежи на региональном уровне;
- результаты исследования используются при планировании молодежной политики Ивановского региона и Родниковского района ивановской области в отношении молодых семей в рамках проекта Президента РФ по социально-демографической и молодежной политике;
- материалы исследования полезны в практике центров консультирования и психологического сопровождения семьи, а также в брачных консультациях региональных ЗАГСов;
- представлены рекомендации для региональных СМИ в области просвещения молодежи по вопросам семейной жизни;
- материалы исследования включены в программу психологии семейных отношений Ивановского государственного университета.

Эмпирическая база исследования. Общий объем выборки составил 360 человек. Работа выполнялась на базе районных центров и поселковых поселений Ивановской области.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные идеи и результаты диссертационного исследования обсуждались и получили позитивную оценку на Всероссийских и международных научно-практических конференциях и симпозиумах (Москва 2007; Армавир, 2007; Иваново, 2007; Ярославль, 2007; Казань, 2007; Владимир, 2008), на заседаниях кафедр социальной и политической психологии Ивановского государственного университета. Результаты исследования нашли отражение в 14 научных публикациях, общим объемом 2,9 п.л.

Положения, выдвигаемые на защиту:

1. Ожидания региональной молодежи в отношении полоролевой дифференциации исполнения основных семейных функций, прежде всего, хозяйственно-бытовой, представительской, экономической, эмоционально-психотерапевтической, согласуются с представлениями о власти в своей будущей семье. В них прослеживается ориентация будущих супругов на передачу властных полномочий в семье от мужчин к женщинам в реализации основных семейных функций.

2. Происходит историческое завершение смены прежних гендерных стереотипов. Возникает противоречие между представленными в прошлом (феминными и маскулинными) и реально сформированными для лучшей адаптации в этой жизни качествами, преимущественно представленными в таких стереотипах (прежде всего, морально-нравственными).

3. Существует рассогласование брачных гендерных ожиданий региональной молодежи. Девушки, стремясь к маскулинным проявлениям молодых людей, в реальности встречаются с доминирующей инфантильной позицией, сводящейся к желанию получить эмоциональную поддержку в виде сострадания (жалости). Юноши, имеющие брачные намерения, ожидают получить от девушек эмоциональное удовлетворение от проявления комплекса свойств, характерных материнской позиции.

4. Взаимные чувства и духовная близость супругов как основа современной молодой семьи ивановского региона отходят на второй план, уступая место материальному, прагматическому расчету. Это обуславливает стремление девушек к поиску зрелого, материально обеспеченного партнера и неготовность молодых людей нести ответственность за собственную семью в рамках официального брака.

Объем и структура работы: Структура диссертации соответствует логике исследования и состоит из введения, трех глав, выводов, заключения, списка литературы, содержащего 224 наименования, из которых на 23 иностранных языках и приложения. Основное содержание работы изложено на 193 страницах. В тексте диссертации содержится 22 таблицы, 29 рисунков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы и актуальность исследования, определяются цель, объект, предмет, гипотеза и задачи, формулируются основные положения, выносимые на защиту, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, приводятся используемые методы исследования.

Первая глава «Семья как объект исследования в психологии и социальных науках» посвящена теоретическому анализу понятия «семья», которое рассматривается как малая социальная группа, для которой характерны определенные внутригрупповые процессы и явления.

Анализ теоретических работ по социальной психологии, философии, социологии и культурологии, раскрывая содержание представлений о семье, об источниках их формирования и основах брачного поведения будущих супругов, дал основание утверждать, что при взаимодействии будущих брачных партнеров его непосредственными регуляторами являются, прежде всего, социальные установки как готовность к определенному рода действиям и оценкам, а также гендерные стереотипы, выполняющие функцию фильтрации, избирательности и адаптации к будущему супругу.

Гендерные различия выбора партнера по браку представлены в содержании стереотипов, обусловленных патриархальной или феминистической точкой зрения: о физических данных будущего избранника, основанных на репродуктивных ожиданиях и биологических возможностях,

полоролевых стереотипах о реализации семейных функций в будущем браке, традиционных стереотипов маскулинности – феминности, стереотипных представлений о разделении труда. Представления субъекта о будущей семье и партнере по браку базируются, прежде всего, на моделях родительской семьи, а также влиянии школы (вуза), государства со сложившейся актуальной социально-экономической и культурной ситуацией. Однако мы считаем, что перечень источников, приводимых в научной литературе, не отражает их многообразие, поэтому в теоретико-эмпирической модели постарались максимально учесть их, включив в соответствующий блок источников представлений молодых людей о семье и супруге. Семейная ориентация значительной части современной молодежи не сопровождается установкой на рождение детей, основной причиной являются социокультурные изменения, ведущие к смене приоритетов в представлениях о семье, когда дети не включаются в ценностный состав основ проектируемой семьи.

На основе сделанных выводов, учитывая специфические особенности региональной молодежи, следует полагать, что главной детерминантой процесса брачного выбора молодых людей является искаженная система установок, представлений и стереотипов и о семье и партнере по браку, сформированная под влиянием социокультурных и прошлых демографических особенностей ивановской области. В этой связи можно предположить, что брачные намерения региональной молодежи имеют гендерные особенности и обуславливают специфику принятия решения юношами и девушками о заключении брака.

Во второй главе «Методология, методы и организация эмпирического исследования брачных намерений молодежи ивановского региона» рассматриваются лежащие в основе исследования методологические принципы, дается теоретическое обоснование исследования, описываются основные этапы и методы, выдвигаются гипотезы, проводится анализ и обоснование применяемых методов математической статистики.

При рассмотрении обозначенной темы мы опирались на следующие методологические принципы психологии: развития, детерминизма, индивидуального и общественного (Г.М.Андреева, Б.Г.Ананьев, А.А.Бодалев, А.Н.Леонтьев, Б.Ф.Ломов, С.Л.Рубинштейн, Е.Ф.Рыбалко, И.Р.Сушков, Г.А.Берулава, В.В.Козлов, В.В.Новиков, В.А.Мазилов). Рассмотренные методологические принципы легли в основу теоретического анализа изучаемой проблемы, обоснования выдвигаемых гипотез и построения структурно-описательной модели эмпирического исследования.

При построении описательной теоретико – эмпирической модели исследования были реализованы следующие теоретические предпосылки. Принятие решения о вступлении в брак основано на предшествующем опыте, включающим опыт, приобретенный в родительской в семье, в реальном взаимодействии с представителями противоположного пола, подчеркнутый из различных информационных источников (СМИ, искусства, литературы,

истории и других). Данный опыт представлен в сознании молодежи как совокупность стереотипных представлений об идеальном избраннике и моделях взаимодействия с ним, и типичном представителе непосредственного социального окружения своего региона. Данный набор стереотипов и соответствующих этим стереотипам поведенческих готовностей (социальных установок) регулирует непосредственное взаимодействие субъектов по поиску партнера. Описание этого взаимодействия представлено в теоретических положениях о комплементарности; роли сходства и различий в выборе партнера; влиянии сознательных и бессознательных фильтров, где в качестве эталонов соотнесения выступают модели идеального партнера и родительской семьи, служащих критерием оценки предполагаемого вступления в брак; поиске максимальной выгоды в планируемых взаимоотношениях; поиске родительских качеств в будущем партнере; роли доминирующих мотивов; партнере, как средстве удовлетворения потребностей.

Следует полагать, что в реальном взаимодействии молодых людей проявляются указанные закономерности, в конечном итоге приводящие к решению о заключении брака (или отказе от него). Углубленный анализ представлений о семье и браке дает ключ к пониманию специфики такого взаимодействия, которое в реальности имеет гендерные противоречия, проявляемые как при принятии решения о совместной жизни, так и в устойчивости будущего брачного союза и реализации репродуктивного потенциала. При этом субъектным интегратором этих представлений выступает, прежде всего, Я-концепция личности, выполняющая регулятивную функцию в непосредственном межполовом взаимодействии. В качестве внешней детерминанты мы рассматриваем ожидания социального окружения относительно брачного выбора молодых людей. Также в качестве дополнительных переменных анализируются социально – демографические характеристики респондентов.

В исследовании в качестве независимых переменных выступает комплекс представлений и мотивов, связанных с взаимоотношениями и созданием семьи, а в качестве зависимой - принятие решения о заключении официального брака (или отказа от него). Указанные закономерности нашли отражение в теоретико-эмпирической модели исследования, где были операционализированы в виде конкретных эмпирических показателей.

Изучение гендерных различий брачных представлений и намерений молодежи осуществлялось на основе методологических принципов, выработанных С.Л.Рубинштейном, Л.С.Выготским, Б.Г.Ананьевым, А.А.Бодалевым, Б.Ф.Ломовым и лежащих в основе изучения психических явлений в отечественной психологии. Г.В.Телятников указывает, что четкое разграничение методологии и теории, методологических и теоретических проблем психологии дает возможность более эффективного развития теории психологических наук и решения их теоретических проблем. Несмотря на то, что в науке идут споры по проблемам методологии, ее уровнях и конкретном содержании, новая общепринятая методологии находится в стадии

становления, поэтому, чтобы очертить сферу предметного изучения, следует обозначить ее методологическую основу в классической для отечественной психологии интерпретации.

Принцип детерминизма. В философии общепринято понимание детерминации как причинно-следственных отношений. С.Л.Рубинштейн определяет детерминизм как диалектику внешнего и внутреннего: внешнее не является прямой причиной, определяющей внутреннее, а внутреннее не является прямым его следствием. Внешние причины всегда действуют через внутренние условия, так что конечный эффект любого внешнего воздействия всегда зависит не только от внешнего воздействия на тело или явление, но и от внутренних его свойств.

Применительно к нашему исследованию, можно предположить, что гендерные представления юношей и девушек о браке обусловлены материальными условиями жизни и содержанием основных социальных проблем жизни Российского общества. В то же время их протекание зависит от личностных и индивидуально-психологических особенностей субъектов, их половозрастных, социально-демографических характеристик и от образцов родительского поведения. Мы полагаем, что нынешнее положение опосредовано прошлой социально – демографической ситуацией, сложившейся в конкретном регионе. Последствия ее передаются через поколения и определенным образом деформируют самосознание молодежи относительно вопросов семьи брака

Принцип развития внутренне связан с объяснительными принципами системного подхода и социально-психологического детерминизма. Согласно этому принципу психика постоянно развивается как количественно, так и качественно. Он предполагает рассмотрение того, как явления изменяются в процессе развития под действием производящих их причин. Изменения закономерны, переходы от одних форм к другим не носят хаотичного характера даже тогда, когда включаются элементы случайности. Из этого следует, что представления о противоположном поле и желание вступить в официальный брак происходит постепенно в процессе формирования личности под влиянием внешних и внутренних факторов. То есть опыт развития института семьи прошлых поколений служил мощным источником развития представлений о семье и браке у родителей нынешних молодых людей и, в свою очередь, в виде определенных ментальных и поведенческих паттернов интериоризировался ими, экстериоризируясь в актуальном социальном поведении, связанным, в том числе и с созданием семьи.

Индивидуального и общественного. В человеке заключены одновременно и индивидуальный и общественный уровни жизни. Человек выступает и как представитель определенной социальной группы и как существо уникальное, стремящееся к независимости. То есть этот принцип доказывает принципиальную не единичность человеческого бытия, связь «я» с другими, преломление в индивидуальном всеобщего – исторического, человеческого, общественного опыта. Каждый человек рассматривается и как

личность с присущими ей индивидуальными чертами, и как представитель своей группы.

В данном исследовании мы принимаем положение о том, что выбор партнера по браку, создание семьи – глубоко индивидуальный, личностный процесс, одновременно с этим он обусловлен состоянием общественного сознания в стране и, особенно, его региональной спецификой.

Рассмотренные методологические принципы легли в основу теоретического анализа проблемы и обоснования выдвигаемых гипотез.

В целях изучения социально-психологических особенностей брачных намерений молодежи и в соответствии с теоретической моделью была сконструирована **батарея следующих психодиагностических методик**: авторский опросник, позволяющий получить данные о многообразии факторов, влияющих на формирование брачных намерений молодежи; методика исследования эмоциональной направленности личности (Б.И.Додонов), методика изучения интегральной самооценки личности «Кто я есть в этом мире» (под ред. Н.П.Фетискина), методика определения субъективного благополучия (под ред. Н.П.Фетискина).

Большое количество эмпирических данных (более 240 переменных, около 86000 математических значений) обусловили применение таких методов математической статистики как: процентное представление данных; анализ средних значений по выборке; проверка достоверности распределения результатов с использованием t-критерия Стьюдента; корреляционный анализ; факторный анализ.

Третья глава «Результаты эмпирического исследования брачных намерений молодежи ивановского региона» является практической частью работы, в которой анализируются результаты проведенного исследования, подтверждающие гипотезы, делаются выводы, соответствующие целям исследования, в соответствие с которыми целями исследования, объектом анализа выступали, прежде всего, гендерные различия брачных намерений молодежи, а другие социально – демографические переменные включались в поле работы лишь по мере необходимости.

По итогам анализа информационных источников формирования представлений о семье можно заключить, что источники формирования стереотипных представлений молодежи о лице противоположного пола у юношей и девушек имеют сходную структуру и определяются ориентацией на мораль своего поколения в условиях повседневной жизнедеятельности, в то время как образ родителя противоположного пола менее значим. Молодые люди строят представления друг о друге на основе противоречивой информации: о репрезентируемых «парадных» качествах в досуговой активности и негативных проявлениях субъектов в повседневной жизнедеятельности.

Результаты изучения ожиданий полоролевой дифференциации в реализации основных семейных функций показали, что мужская роль «защитника» и «кормильца» постепенно транслируется от молодых людей к женской половине, что скорей, соответствует ожиданиям в распределении

ролей между «ребенком» и «родителем» (по Э.Берну). Таким образом, женщинами на уровне житейских представлений региональные мужчины воспринимаются как инфантильные субъекты с завышенной самооценкой (что подтверждают результаты тестирования) в личностной и интеллектуальной сферах, но неспособные к реальной ответственности в выполнении семейных обязанностей. Видимо, роль «новой мамы» для девушек мало приемлема, поэтому число их брачных намерений по отношению к представителям своего региона снижается, а в случае создания семьи вероятность последующего развода возрастает. Полученные результаты, в целом, согласуются с представлениями молодежи о власти в своей будущей семье. В них прослеживается направленность на тип, свойственный, скорее, матриархальной модели взаимоотношений. Данные традиции культивировались и проявлялись в прошлые периоды развития региона, для которых была характерна существенная социально-демографическая диспропорция, связанная с преобладанием женского населения. В семьях того времени, видимо, были сформированы и воспроизводятся по сей день такие модели взаимоотношений мужчин и женщин, которые не ведут к эффективности института семьи в современных условиях.

Второй параграф главы посвящен анализу гендерных различий стереотипных представлений об идеальной семье. Представления о будущей семейной жизни могут иметь как рациональное происхождение, связанное с аналитико-синтетическим осмыслением своего будущего, так и эмоционально-образное, когда молодые люди не в достаточной мере сознательно идентифицируют себя как субъекта будущих семейных отношений. В этой связи представления рассматривались с точки зрения степени их рациональности и осознанности. По результатам исследования, юноши в большей мере полагают, что им присущ рационалистичный подход к планированию семейной жизни, что они в достаточной мере осмысливают свое отношение к ней, в то время как у девушек более выражен эмоционально-образный компонент представлений о будущем семейном укладе (Рис. 1).

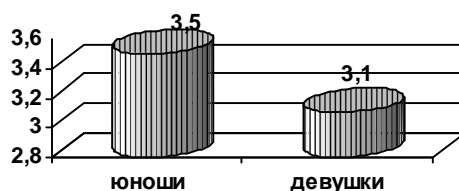

Рис.1 Степень рациональности представлений о будущей семейной жизни

Различия, определяемые по t-критерию Стьюдента, показали статистическую значимость на уровне 1%. Выявлено также небольшое достоверное различие между степенью осознанности представлений о семье (Рис.2). По мнению большинства респондентов обоих полов, они могут

представить свою будущую семью, причем юноши - в несколько большей мере, что должно свидетельствовать о наличии у молодежи конкретного образа будущей семьи. Исследование гендерных различий о взглядах на реализацию семейных функций свидетельствует, что лидерские функции в семье не однородны.

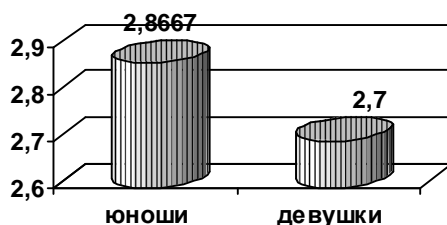

Рис.2 Степень осознанности представлений о будущей семейной жизни

Результаты изучения ожиданий полоролевой дифференциации в реализации основных семейных функций в целом, согласуются с представлениями молодежи ивановской области о власти в своей будущей семье. В них прослеживается направленность на тип, свойственный, скорей, матриархальной модели взаимоотношений.

Второй параграф посвящен исследованию соответствия образов идеального супруга и возможного партнера по браку. Брачные намерения зависят, в первую очередь (Ян Щепаньский) от соответствия представлений об идеальном супруге и о реальном молодом человеке – потенциальном партнере по браку. Соответствие идеала и реальности может быть главным мотивирующим фактором, ведущим к созданию молодой семьи.

Девушки главными качествами своего будущего избранника считают (в порядке значимости): любящий; мужественный; искренний; счастливый; обаятельный; сильный; дружелюбный; чистый; не женственный. В образе идеального супруга отсутствуют феминные качества, а преобладают качества моральные, также представлены маскулинные характеристики. Доминируют романтические ожидания, соответствующие стереотипным (литературным, кинематографическим, культурно – историческим) образцам мужчины. Эти представления в реальной жизни находятся в диссонансе с опытом реального взаимодействия с молодыми людьми, представляющими свой регион. Оцениваемая девушками реальность показывает, что мужчины не соответствуют параметрам идеального избранника, прежде всего, расхождение представлено в таких характеристиках как: не любящий; недостаточно мужественный; женственный; недостаточно обаятельный; не вполне сильный; недостаточно добросовестный.

Исходя из результатов, можно сказать, что девушки, имеющие потенциальные брачные намерения, не находят в окружающих молодых людях мужчину их мечты и видят в них излишнюю феминность. Подобные представления являются существенным фактором, препятствующим реализации брачных намерений с ивановскими молодыми людьми.

Антагонизм между идеальными и реальными представлениями (мечтой и реальностью) наглядно демонстрирует важнейший источник отсутствия у девушек готовности прогнозирования брака с окружающими молодыми людьми ближайшей социальной среды. С другой стороны, юноши видят в своем социальном окружении, среди ивановских девушек некий идеал, основные качества которого: женственная; дружелюбная; красивая; искренняя; счастливая.

В целом, можно заключить, что происходит рассогласование брачных гендерных ожиданий, причем женщины, стремясь к проявлениям мужественности и силы молодых людей, в реальности встречаются, в основном, с инфантильной позицией, сводящейся к желанию получить эмоциональную поддержку в виде сострадания (жалости).

Юноши, имеющие брачные намерения, ожидают получить от девушек эмоциональное удовлетворение от проявления комплекса свойств, характерных для материнской позиции. Таким образом, становится понятным, что браки, заключаемые в изучаемый возрастной период между молодыми людьми региона и одной возрастной группы, не могут быть, чаще всего, устойчивыми и длительными. Очевидно, что возраст вступающих в брак мужчин и способствующий более устойчивым семейным отношениям, - растет, в то время как возможность избирательности в осуществлений брачных намерений молодых девушек – снижается. Отсюда, демографическая ситуация способствует количеству внебрачных связей между молодыми женщинами (в том числе состоящими в браке) с более старшим поколением мужчин.

Параграф третий посвящен исследованию гендерных особенности аутостеротипов, стереотипов идеального и реального партнера по браку и представлений о семье. В целях выделения основных симптомокомплексов переменных (всего 245 переменных), связанных с брачными намерениями ивановской молодежи, проведен факторный анализ (таблица 1) отдельно по мужской и женской выборкам, в результате которого определились следующие основные сочетания переменных.

Таблица 1

Комплексы переменных, объединенных в факторы

Юноши	Девушки
1. «Образ Я»	1. «Представления о молодом человеке из региона»
2. «Представления о девушке из региона»	2. «Представления о будущей семье»
3. «Представления об идеальной супруге»	3. «Образ Я»

По результатам исследования выявлено, что различия молодых людей обусловлены мотивацией целеполагания. В то время как юноши более направлены на себя и предпочитают добрачное партнерство, девушки ориентированы на оценку и поиск реального партнера по браку и на создание собственной семьи.

Мужские представления, в целом, характеризуются меньшим когнитивным диссонансом, поскольку расхождение параметров образов-представлений реальной и идеальной партнерши по браку, представляющих свой регион – минимально.

Молодые люди во взаимоотношениях со сверстницами ориентированы на их любовь и сочувствие, то есть на исполнение ими эмоционально-психотерапевтической функции, связанные с добросовестной заботой о мужчинах. В целом, в этом прослеживается ожидание материнской позиции от девушек, что вполне соответствует инфантильным тенденциям ивановских юношей, рассмотренных нами ранее. Достижение такого идеала мужчин возможно, по их мнению, и в рамках гражданского брака, что позволяет им избегать ответственности по выполнению функциональных ролей в семье, связанной, прежде всего, с воспитанием детей, что рассогласуется с ожиданиями женщин в отношении к будущей семье. При таком несовпадении позиции проблема молодежных браков вряд ли представляется разрешимой.

В четвертом параграфе анализируются факторы, формирующие брачные намерения. В целом, отношения представителей молодого поколения с противоположным полом характеризуются более рациональным структурированным представлением о них у девушек, в то время как у юношей они идеализированы в соответствии с феминными стереотипами, ориентированы, в большей мере, на романтику, и не включают направленности на заключение официального брака.

В представлениях женщин о своей будущей семье центральное место занимает образ будущего супруга. На корреляционном графе (рис.3) представлены качества супруга, которые тесней всего связаны с представлением о будущей семье: мужественный; чувствительный; искренний; способный защитить семью; чистый; обладающий аналитическим умом; внешне красивый. Основой отношений с таким идеальным мужчиной будет любовь.

Также в идеализированный образ супруга входит стремление женщины возложить на него ответственность за выполнение представительской функции в обществе, а также участие в планировании совместного досуга. В формировании таких позитивных идеализированных представлений девушек исключается влияние телевидения и радио, в которых, видимо, мало представлены референтные образцы удачной семейной жизни.

Подчеркивание девушками в идеале маскулильных свойств закономерно связано с нежеланием видеть в супруге женственность, которая присутствует в образе реальных ивановских молодых людей.

Рис.3. Корреляционный граф факторов, связанных с представлением девушек о будущей семье

Для юношей представления о будущей семье связаны, прежде всего, с романтической направленностью личности (рис.4). Такие представления ассоциируются с наличием официальных отношений, а иные формы семейных отношений не вписываются в картину семьи. Образ будущей семьи отражает не конкретные ее характеристики и параметра, а, прежде всего, эмоциональную направленность молодых людей и стремление рассматривать семью как источник получения желаемых эмоций.

В своих прогнозах молодые люди видят себя лидером семьи (включая интимную сферу и выполнение воспитательной функции), не проявляющим мягкости, не свойственной настоящему мужчине, и переживающим, в основном, эмоции пугнические (преодоление, защита), альтруистические по отношению к другим членам семьи и сохраняющим романтику отношений, переживаемую им в настоящее время. Достаточно позитивен тот факт, что юноши имеют намерение свести к минимуму употребление спиртного в семье.

Отрицание значимости собственного детского опыта, приобретенного в родительской семье, наводит на мысль о компенсации возможного материнского доминирования в семье собственной.

Рис.4 Корреляционный граф факторов, связанных с представлением юношей о будущей семье

Обобщая результаты, следует отметить, что идеализированные представления девушек о будущей семье, несмотря на прагматический характер реальных устремлений, сводятся к ожиданию мужского образа «принца на белом коне», соответствующего маскулинному стереотипу, то есть достаточно характерного для нашей культуры, дополнительно наделенного внешней красотой и испытывающего любовь к самой девушке.

Молодые люди в представления о семье включают, скорее, чувственные переживания о семье, как источнике получения определенных эмоций (романтических, пугнических, альтруистических) и представления о самом себе как «настоящем мужчине» - абсолютном лидере.

Существуют различия в атрибуции своего будущего статуса в укладе семьи. У девушек такая атрибуция носит децентрический характер (фиксируется на идеальном партнере), а у молодых людей – эгоцентрический, поскольку базируется на ожидании переживания собственных эмоций в браке, экстраполируемых из актуального состояния, и на представлении о себе как потенциальном безусловном главе семьи.

В дополнение к анализу представлений о семье и будущем супруге следует коснуться побудительных сил реализации этих образов в реальное поведение. Кроме того, исходя из разделения побуждений личности на внутренние и внешние, то логично, помимо внутреннего содержания мотивации, исследовать и внешнюю, в виде ожиданий социального окружения, направляющих и стимулирующих брачные намерения молодых людей.

Это выполнено в параграфе 5 данной главы. Частотный анализ результатов показывает наличие гендерных различий мотивации предбрачного поведения (Таблица 2).

Таблица 2

Частотное распределение мотивов брачных намерений

	Юноши		Девушки	
	Мотив	%	Мотив	%
	Любовь	66,7	Материальная выгода	66,7
	Жилье	13,3	Рождение детей	16,7
	Следовать большинству	12,8	Бытовые условия	13,3
	Материальная выгода	11,7	Жилье	10
	Рождение детей	10	Уход от одиночества	9,4

Прежде всего, следует отметить определенное совпадение доминирующих мотивов девушек и юношей – материальная выгода, улучшение жилищных условий, рождение детей. Эти три мотива являются достаточно универсальными для молодежи, что вполне соответствует проблематике молодежной политики, проводимой государством в настоящее время в стране, когда их усилия направлены на улучшение социально-демографической ситуации посредством мер в отношении молодых семей: материнский капитал, жилищные сертификаты, увеличение срока оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Общественно-социальные проблемы регионов, нуждающихся в ускорении темпов экономического роста и развития, влияют на спектр ценностных ориентаций молодежи, включая осознание значимости института семьи. В итоге, у молодежи, признающей брак и семью как ценность можно отметить ряд появившихся психологических феноменов: усиление феминизации девушек, планирующих вступить в брак; отождествление любви (до 70% выборки) с удовлетворением сексуальной потребности в том числе до и вне рамок семьи; незначительное влияние родителей на формирование гендерных стереотипов о противоположном поле; преобладание прагматических выборов и устремлений над культурно – историческими стереотипами в выборе достойного мужчины. Из устойчивых общих характеристик будущего избранника как входивших в традиционный стереотип, так и в современный спектр оценок юноши остаются его высокие моральные качества; идеализация представлений девушек о будущей семье, которые одновременно носят характер реальных (по ситуации) прагматических устремлений; аффилиативные ожидания юношей, желающих получить от девушек эмоциональную поддержку, одновременно воспринимая последних с детских позиций, видя и ожидая в них увидеть сугубо материнские черты. Указанные противоречия и проблемы становятся важным

фактором формирования брачных и репродуктивных установок региональной молодежи.

На основании проведенного эмпирического исследования можно сделать **следующие выводы:**

1. Гендерные различия в выборе молодежью партнера по браку представлены, прежде всего, в содержании стереотипов, обусловленных патриархальной или феминистической точкой зрения: о физических данных будущего избранника, основанных на репродуктивных ожиданиях и биологических возможностях, полоролевых стереотипах о реализации семейных функций в будущем браке, традиционных стереотипов маскулинности – феминности, стереотипных представлений о разделении труда.

2. Включенные в выборку представители молодежи, признают семью как жизненную ценность и, в то же время, имеют ряд специфичных ожиданий и установок, соответствующих их брачным намерениям, гендерных представлений о модели семьи, которые чаще всего являются амбивалентными или продлевающими срок решения о заключении брака и снижающими его надежность.

3. Как у юношей, так и у девушек имеется значительное расхождение представлений о будущем партнере по браку (идеализированный образ) и опыта взаимодействия со сверстниками, получаемого в подавляющем большинстве случаев, из практики досугового общения. Последнее через механизм сформированных социальных установок негативно сказывается на принятии решения о заключении брака с представителями своего региона. Девушки главными качествами своего будущего избранника считают: любящий, мужественный, искренний, счастливый, обаятельный, сильный, дружелюбный, чистый, не женственный. В образе идеального супруга представлены маскулинные характеристики, отсутствуют феминные качества, а преобладают качества моральные. То есть преобладают романтические ожидания, соответствующие, скорей, стереотипным, культурно – историческим образцам мужчины. Оцениваемая девушками реальность показывает, что мужчины не соответствуют параметрам идеального избранника, прежде всего, расхождение представлено в таких характеристиках как: не любящий, недостаточно мужественный, женственный, недостаточно обаятельный, не вполне сильный, недостаточно добросовестный. Девушки, имеющие потенциальные брачные намерения, не находят в окружающих молодых людях мужчину их мечты и видят в них излишнюю феминность.

4. Юноши в идеальном образе девушки видят прежде других такие качества: женственность, дружелюбие, красота, искренность, состояние счастья. В реальном социальном взаимодействии образ девушки приобретает такие качества: аналитичные, сострадательные (эмпатийные), самодостаточные, не проявляющие любовь (не любящие), не женственные. Основное противоречие в образах реальной и идеальной девушки

заключается в диаметральной несоответствии параметров женственности. Это отражает ситуацию, когда сверстники для представительниц молодого поколения не являются потенциальным объектом любви и построения долговременных отношений.

5. В отношении ожиданий женщин о распределении власти в семье доминируют феминистические взгляды. Верховенство мужчины в семье предполагает лишь каждая десятая, в то время как претендует на лидерство каждая третья, а соглашается распределить власть на паритетной основе более половины девушек. Сходной позиции придерживается и большинство юношей региона. При этом проявляются феминные качества региональных молодых людей, наиболее представленные в полоролевой дифференциации ситуации конкретной материальной деятельности. Юноши, высоко оценивая себя как личность (интеллектуально и духовно развитую), тем не менее, перекладывают решение реальных вопросов повседневной жизнедеятельности семьи на женщин.

6. Информационные источники формирования представлений девушек о семейном укладе более плюралистичны, в то время как у юношей доминирует влияние родительской семьи, прежде всего, - матери. Родители молодых людей не являются главным источником формирования гендерных стереотипов о противоположном поле. Ведущими информационными источниками являются общение со сверстниками в рамках совместного досуга, а также примеры из непосредственного социального окружения. У девушек он дополняется литературой.

7. Брачное и сексуальное поведение молодежи – дифференцировано. Индивидуальные взаимные контакты юношей и девушек, базирующиеся на удовлетворении сексуальной потребности, не включаются в перспективное жизненное целеполагание, связанное с созданием семьи. Большая часть (до 70%) ивановской молодежи отождествляют любовь с удовлетворением сексуальной потребности вне рамок семьи.

8. Представления женщин о мужчинах из своего региона более устойчивы и значимы ($P < 0,01$) по сравнению с идеальными образами партнера и семьи. Поэтому существует разрыв достоверности между реальным и желаемым и, как следствие, нежелание вступать в официальные отношения и реализовывать репродуктивную функцию в браке именно с ивановскими мужчинами.

9. Наличие любви не является мотивом официального оформления брачных отношений, несмотря на то, что в системе отношений с противоположным полом присутствует ориентация на взаимные чувства, прежде всего, любовь. Центральное место в представлениях девушек о семье занимает ребенок, а мужчина планируется лишь в роли отца, отвечающего за материальный достаток, а не партнера по браку. В то время как сверстники воспринимаются лишь с романтической стороны, как объекты аттракции. Молодые люди дифференцируют сексуальное поведение и брачные намерения, носящие прагматический характер, в то время как сексуальное

поведение со сверстниками строится на основе кратковременной эмоциональной привязанности.

10. Молодые люди в представления о семье включают, скорее, чувственные переживания о семейной жизни, как источнике получения определенных эмоций (романтических, пугнических, альтруистических) и представления о самом себе как о лидере. Ивановские юноши принимают решение о вступлении в брак чаще под давлением обстоятельств и социального окружения. Они проявляют эмоциональную избирательность в отношении девушек, не связывая существующие взаимоотношения с картиной будущей семейной жизни.

11. У девушек идеализированные представления о будущей семье носят, в основном, прагматический характер реальных устремлений, однако, как и ранее, сводятся к ожиданию мужского образа «принца на белом коне», соответствующего маскулинному стереотипу, характерного для нашей культуры, дополнительно наделенного внешней красотой и испытывающего любовь к самой девушке.

12. Существуют различия в атрибуции своего будущего статуса в укладе семьи. У девушек такая атрибуция носит децентрический характер (фиксируется на идеальном партнере), а у молодых людей – эгоцентрический, поскольку базируется на ожидании переживания собственных эмоций в браке, экстраполируемых из актуального состояния, и на представлении о себе как потенциальном главе семьи. Существуют гендерные различия в мотивации вступления в брак. У девушек доминирует материальная группа мотивов, в то время как у юношей – эмоционально – нравственная.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Пахолков, А.В. Репродуктивные намерения современной молодежи (к постановке проблемы) [Текст] / А.В.Пахолков // Вестник Костромского государственного университета им.Н.А.Некрасова. Акмеология образования. - Т.2. –Кострома, 2005. –С.92.

2. Пахолков, А.В. Особенности репродуктивного поведения молодежи провинциальных городов [Текст] / А.В.Пахолков // Вестник Костромского государственного университета им.Н.А.Некрасова. Акмеология образования. - Т.13. –Кострома, 2007. –С.51-53.

3. Пахолков, А.В. Трансформация ролей в современной молодой семье [Текст] / А.В.Пахолков // Вестник Костромского государственного университета им.Н.А.Некрасова. Акмеология образования. -Т.13. –Кострома, 2007. –С.181-184.

Другие научные публикации

4.Пахолков, А.В. Источники формирования стереотипов семейной жизни [Текст] / А.В.Пахолков // Современное состояние теоретических и

прикладных психологических исследований в социальной и педагогической психологии. – Иваново: ИвГУ, 2007. –С.394-398.

5. Пахолков, А.В. Влияние гендерных стереотипов на выбор партнера по браку [Текст] / А.В.Пахолков // Молодая наука в классическом университете. – Иваново: ИвГУ, 2007. –С.17.

6. Пахолков, А.В., Кулешова, И.Н. Детерминация стереотипов партнера по браку [Текст] / А.В.Пахолков И.Н.Кулешова // Современное состояние теоретических и прикладных психологических исследований в социальной и педагогической психологии. – Иваново: ИвГУ, 2007. –С.368-370.

7.Пахолков, А.В. Семейные ценности молодых людей в провинции [Текст] / А.В.Пахолков // Психологическое сопровождение национальных проектов: ментальные барьеры и инновационные технологии развития общества в условиях социальной неопределенности. – Кострома: КГУим.Н.А.Некрасова, 2007. –С.338-340.

8. Пахолков, А.В. Проблемы изучения выбора партнера по браку [Текст] / А.В.Пахолков // Социально - психологические проблемы современной семьи. -Ч.2. –Армавир: РИЦ АГПУ, 2007. –С.123-129.

9. Пахолков, А.В., Минников, В.К. Эмпирическое изучение представлений о партнере по браку (региональный аспект) [Текст] / А.В.Пахолков, В.К.Минников // Социально - психологические проблемы современной семьи. Ч.2. – Армавир: РИЦ АГПУ, 2007. –С.51-56.

10. Пахолков, А.В. Представления о родителе противоположного пола как фактор выбора партнера по браку [Текст] / А.В.Пахолков // Психология XXI столетия.– Ярославль: МАПН, 2007. -Т.2. –С.168-170.

11. Пахолков, А.В. Проблема изучения выбора партнера по браку и формирования репродуктивных установок (региональный аспект) [Текст] / А.В.Пахолков // Психологические проблемы современной семьи. –Москва: НИИ семьи и воспитания, 2007. Ч.2 (2). –С.169-176.

12. Пахолков, А.В., Минников, В.К. Супружеские измены как следствие деструкции взаимной аттракции молодых семей [Текст] / А.В.Пахолков, В.К.Минников // –Москва: НИИ семьи и воспитания, 2007. Ч.2 (2). –С.169-176.

13.Пахолков, А.В. Факторы, влияющие на брачные намерения молодежи [Текст] / А.В.Пахолков // Вызовы эпохи в аспекте психологической и психотерапевтической науки и практики. –Казань: «Новое знание», 2007. – С.624-629.

14.Пахолков, А.В., Минников, В.К. Тенденции трансформации брачных намерений современной региональной молодежи [Текст] / А.В.Пахолков, В.К.Минников // –Владимир: ВлГУ, 2008. –С.163-165.